

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

К УЧИТЕЛЮ С ЛЮБОВЬЮ	
В. Вахрамеев. "Будь либо холоден, либо горяч..."	1
УЧИТЕЛЬ ГОДА—96	
И. В. Мовнар. На свидание с зарей	4
ВНИМАНИЕ: ОПЫТ!	
О. А. Смелкова. Мастерская построения знаний "Смутное время"	6
Г. И. Новгородцева. Развитие пространственных представлений у учащихся 5–7-х классов	13
В. В. Новожилов. Формирование познавательной и трудовой потребности у учащихся по профессии "Автомеханик"	22
РУССКАЯ ШКОЛА	
В. В. Судаков. Русский язык и национальное самосознание русского человека	47
Г. В. Судаков. Шесть принципов русскости	56
И. Д. Лушников. Русская школа и православие: проблемы взаимодействия	61
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ	
В. Н. Власова, Л. Е. Савашкевич. Анализ результатов тестирования по химии, географии, биологии и ботанике	70
УЧИТЕЛЮ ИСТОРИИ	
В. Б. Конасов. Вопрос об освобождении немецких военнопленных на переговорах в Москве осенью 1955 года: историографический аспект проблемы	95
Н. В. Савина. Землепользование крестьянского двора на европейском Севере в 1963 — начале 80-х гг.	99
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
М. Н. Кушова. Путь к мастерству	108
ТВОРЧЕСТВО УЧИТЕЛЕЙ	
И. А. Белков. "Вологда"	111
Л. Д. Попова, Н. К. Кузнецова. Частушки	113
О. В. Васильев. Хобби, хобби!	114

РУССКИЙ ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ РУССКОГО НАРОДА

В. В. СУДАКОВ, ректор Вологодского ИПКиППК, профессор

Во дни сомнений, во дни тягостных
раздумий о судьбах моей родины, —
ты один мне поддержка и опора, о ве-
ликий, могучий, правдивый и свободный
русский язык! Не будь тебя — как не
впасть в отчаяние при виде всего того,
что совершается дома? Но нельзя ве-
рить, чтобы такой язык не был дан ве-
ликому народу!

И. С. Тургенев. Июнь 1882 г.

Стихотворение в прозе “Русский язык” — лебединая песня И. С. Тургенева, назвавшего русский язык самым художественным произведением русского народа. Четыре качества русского языка: честность, простота, свобода и сила — отражение самобытных характеристик русского народа.

Покуда живет язык, жив сам народ как таковой. Даже частичная утрата языка, интенсивное вторжение иностранных слов и выражений — свидетельство нависающей над народом угрозы его национальной независимости.

Процессы, происходящие в языке, — своеобразный показатель состояния национального здоровья народа.

Когда-то были написаны строчки:

*Да, это дерзко, может быть,
Но жажду слова воскресенья,
Чтоб каждой мысли возвратить
Первоначальное значение.*

Воскресить Родное Русское Слово — едва ли не центральная задача, связанная с реализацией педагогического проекта “Русская школа”, над которым начали работать вологодские педагоги.

Языковая агрессия, творимая с подачи “свободных”, а точнее, утративших гражданские, патриотические позиции, средств массовой информации, разрушает национальное самосознание. Кто-то не задумываясь, а кто-то с умыслом подменяет русское слово иностранным, принижает достоинство Родной Речи, бросает тень на историю своего народа, на его исторические завоевания. Таков, например, потаенный смысл иностранных слов “приватизация” (превращение из государственной, общенародной в частную собственность), “инаугурация” (коронование) и других, тем более нарочито употребляемых без перевода.

Возвратить первоначальное значение Русского Слова — патриотический долг педагога.

Возьмем ряд: Родина — род — народ. Народ, в словаре В. И. Даля, — “люд, народившийся в известном пространстве”, “жители страны, говорящие одним языком”. Коренной смысл слова “гражданин” — причастный к общности, составляющей народ. Родина — отечество, страна, в которой человек родился и гражданином которой является. “И кости по родине плачут”, — гласит поговорка. Во времена А. С. Пушкина бытовало и слово *родины*, обозначавшее день, когда кто-либо родился, и празднование этого дня. *А родитель, родительница* — устаревшие аналоги *отца* и *матери*. РОД — средоточие любви, добра и красоты. Род — в собственном значении — ряд поколений, происходящих от одного предка. “Родство — дело святое, а деньги — дело иное”, — говорят в народе. В этих словах — ключ к историческим глубинам души русского человека. Приставка *на-* означает высшую меру какого-либо признака, стремление к чему-либо. “Народ” — высочайшее проявление *рода*, направленное слияние судеб людей, рожденных под единой крышей Отчизны.

Хоровод светлых, чистых слов окружает слово “народ”. Говорим: *родимый*, а слышится: дорогой, близкий сердцу. Произносим: “Родина”,

а глубинами существа чувствуем: родимый край, милая страна. Услышим: *родник*, а в воображении — хрустальная струя, бьющая из недр матушки-земли.

Но если употребим приставку *вы-*, обозначающую удаление от чего-либо, то получим злое, презренное: *выродок*. А с приставкой *от-*, символизирующей отдаление, отторжение от чего-то, получим почти бранное: *отродье*.

Русский язык, впитавший опыт многих поколений, учит: родина, род, народ — добро, а выродок, отродье и как бы сбоку уродженный — урод — это зло. Идти с народом, к народу — творить добро. Глас народа — глас Божий. Уходить от народа — совершить зло. Народ согрешит — царь умолчит, а царь согрешит — народ не умолчит.

Гражданин — человек ощущающий, сознающий и причастный мыслью, чувством и волей к своему народу, живущий сознательной жизнью народа, своего рода, своей семьи. Гражданин — человек, помнящий прошлое народа и уважающий его. "...Гражданином быть обязан", — завещал Н. А. Некрасов. Это — нам, живущим на рубеже столетий.

В словаре Даля значится: *народодержавье, народоправленье, народовластие, народоначалие*. Это яснее и понятнее, чем *демократия*. Но если у нас демократия, т. е. народоправленье, то почему численность властвующего народа, т. е. избранных в органы законодательной власти, в последние годы резко сократилась?

Воспитание гражданина есть не что иное как воспитание его национального самосознания, т. е. сознания человека, причастного к укладу жизни, культуре русского народа.

Рылеевские слова:

*Я ль буду в роковое время
Позорить гражданина сан
И подражать тебе, изнеженное племя
Переродившихся славян, —*

на рубеже XX и XXI веков оказались просто пророческими.

"Племя переродившихся славян", людей, изменивших родовым русским началам, — увы! присутствует в нынешнем российском обществе. Потому и необходимо отстоять эти начала, которые никогда не были узконациональными, а всегда — общероссийскими. Соборность — ве-

душая черта характера русского народа. Поэтому образование в русской школе должно содействовать формированию в подрастающем поколении духа государственности, державности. Сие возможно лишь при уважительном отношении к прошлому страны, при бережном отношении к духовному наследию русского народа, к великим людям и светочам России.

Задача национального государственного образования — укоренение в сознании молодого поколения основных священных понятий, определяющих духовную жизнь нации, — Родины, рода, русского языка, народа и его истории, духовной культуры, включая традиционные духовно-нравственные заповеди народа.

Вне полноценной русской семьи и семейного воспитания родовое строительство (возрождение) русской нации невысказимо.

Все это имеет прямое отношение к языку русского народа.

* * *

В толковом словаре В. И. Даля насчитывается более 200 тысяч слов и выражений. К сожалению, приходится с горечью констатировать: в обиходе даже образованнейшей части нации — у педагогов — незначительная часть богатейшего словарного запаса. А ведь любой язык — концентрация духовной мощи нации, великолепнейшее, нередко превосходящее достоинства реликвий материальной культуры, отражение истории народа.

Педагоги русской школы должны оценить это.

Выскажу “крамольную” мысль: так преподавать филологию, обучать русскому языку, как это делается в наших школах, нельзя. Язык не сводится к фонетике, орфографии, синтаксису. Главная задача не в том, “где поставить запятую, где не ставить запятой”.

Полюбить Родное Слово — центральный пункт преподавания словесности в русской школе. А полюбить его можно, постигая все многообразие скрытых в нем смыслов, полноту заложенной в нем симфонии чувств и духовных движений. И. А. Ильин так определял эту цель: “Только то ведет к настоящему знанию, что покоится на действительном воспринимаемом *переживании* исследуемого предмета..., который должен быть подлинно представлен *в душе* исследующего, а не в “созна-

ний” только” (*подчеркнуто мной.* — В. С.). Выходит, чтобы успешно учить языку и литературе, надо изменить наше отношение к слову.

Уместно говорить, таким образом, о такой образовательной задаче русской школы, как достижение достаточного филологического уровня развития личности. Истинная словесность немыслима без благоговейного отношения к слову, к заключенному в слове добру в мире.

Русское слово выражает не только мысль, но и всего “человека говорящего”, т. е. совокупность его связей с миром, его отклик на окружающее и в нем самом происходящее. Стало быть, чтобы ребенок, ученик ощутил красоту, полновзвучность русского слова, учитель должен одухотворить его через вдохновенное его преподнесение. Слово — вне и без духовного преподнесения — мертвое. “Сотрясение воздуха”, как иногда верно определяют формально-бездушную речь.

Словолюбие, искусство говорения — профессиональное свойство любого педагога русской школы, а не одного лишь учителя русской словесности. Через словолюбие — к ясному осознанию исторических и извечных духовно-нравственных ценностей, от почитания национальных святых до принципиально отрицательного отношения и неприятия пошлого, грязного, низменного.

* * *

Наши школьные программы демонстрируют почти полное отсутствие духовного подхода к русскому слову. В основу обучения положена прагматическая сторона языка: рассмотрение его как средства (орудия) общения.

Постижение культуры русского народа предполагает, как выясняется, еще один, необходимейший аспект — филологический. А духовный аспект преподавания словесности означает расширение представления о языке как у учителя, так и у ученика. Следует рассматривать язык “не только как средство (орудие) общения, но и как средоточие в слове исторического, практического и духовного опыта народа, его мудрости и одновременно (когда речь идет об одухотворенности языка) — как его святыню; затем — как сосредоточенную в слове телесно-духовную жизнь человека и народа в целом; далее — как способ человеческого освоения (осмысления) материального и духовного мира в трех

ипостасях: социального бытия, социального жития, жизни духовной и религиозной; еще как средство отражения в слове всеобщности и многосторонности мира и человека; наконец — как бытия (воплощения) мысли и единственное средство получения образования” (В. Троицкий. Филология и воспитание национального самосознания. *Alma mater*, 1996, № 3, с. 23.)

Увести преподавание русской словесности от формальной грамматики, сконцентрироваться на слове, увидеть его духовно-практический смысл. Осмысленный морфологический анализ (с исторической подкладкой), этимология, семантика — вот области, которые должны быть “подключены” к изучению русского языка. И, конечно же, вереница спецкурсов, факультативов для погружения в мир говоров и диалектов, пословиц, поговорок, былин и сказок, в словари крупнейших русских писателей — мастеров художественного слова.

Итак, одухотворенное осмысление речи — первая задача. Не просмотр программ, а всего-навсего изменение отношения к слову. Другая задача, над которой приходится поработать педагогам русской школы, — возвращение слову образности. “Утрачивая образное видение, сознание людей превращается в хаос, в руины, из которых торчат шипы обнажившейся и безнадежно запутанной интеллектуальной архитектуры. Руинированные души не способны к единению, они лишь наносят травмы друг другу или замыкаются в глухом одиночестве... Обретение образного языка... — путь духовного преодоления смуты, путь к соборному единению” (А. Артемов. О преодолении смуты // “Образ”, 1995, № 3, с. 6, 7, 8).

Вот как рассматривали слово выдающиеся русские лингвисты: Ф. Буслаев: слово — “художественный образ, вызванный живейшим ощущением, которое природа и жизнь в человеке возбудила”; В. Ключевский: слово — “первое и главное творение народной словесности”, “творимое дело народного духа”; А. Потебня: слово — “поэзия”, “новый мир, не внешний и чуждый душе (человека. — В. С.), а уже переработанный и ассимилированный душою другого”.

Вот почему педагог, независимо от того, какой предмет он преподает, должен развивать образный строй своей речи. А в преподавании русской словесности важно развивать способность образного восприятия слова через осознание всей гаммы его смысловых оттенков.

Вот, к примеру, жемчужина русского языка — слово “лад”. В западноевропейских языках ему соответствует “гармония”. Но сколь разнятся они по духовному смыслу. Гармония как качество определялась в Европе (еще от пифагорейцев!) с помощью рациональных понятий: мера, число. А “лад” по-русски означает мир, согласие, любовь, счастье, милость, ласку, сердечность, душевность. Это принципиально иная — не размерно-числовая, а душевно-сердечная иерархия ценностей, в основе которой — особенности русской эстетики, русского национального мировосприятия.

Преподавание родного слова в русской школе предполагает осознание того, что русский язык — душа России, ее святыня. Что надо беречь родное слово как зеницу ока. Что судьба наша — в словах, нами произносимых. Что всякое зло — от неясного и лживого слова. Что лицемерное и двоядушное слово — оборотень. Что грех произносить слова и мысли, чуждые чувству и душе своей. Что Законом должно стать: “Не помысли слова, ведущего к злу”. Что нет ничего глубже родного слова и не нужно ходить за чужими словами.

Уверен, при таких образовательных целях положительные результаты скажутся незамедлительно, в том числе и в практической грамотности — в орфографии и пунктуации. И — что еще важнее — учитель научит ученика верно относиться к родному слову (речи) как к великому дару, осознавать явные и скрытые цели произносимого слова, отличать слово, употребляемое во благо, от слова, несущего в себе вред.

* * *

Русская литература, мир ее художественных образов — средоточие русской духовной культуры. Художественный образ — ключевое понятие в духовном подходе к изучению литературы.

Довольно часто в традиционной практике преподавания литературы органическая связь между словом и образом не выявляется. Истинные художники — чудотворцы слова. Вот эту волшебную магию слова, которым высвечена, представлена как бы наяву деталь, эпизод или характер, и должен раскрыть педагог. При духовном подходе к литературе, по В. Короленко, и возникает мир, “отраженный, преломленный, воспринятый человеческой душой”.

“Демократическим” пустозвонством обернулись не лишённые, впрочем, определенного политического умысла, призывы к деидеологизации школы, к школе вне политики! И это в атмосфере космополитического беспредела, внационального воспитания русских, поношения русских национальных святынь, унижения национального достоинства русского народа?!

А когда рассеялся “демократический” туман, нынешние правители России, утвердившиеся на руинах разгромленного ими Союза, его экономики, культуры, русского языка, выполнявшего ранее роль общегосударственного, возопили: даешь национальную российскую идею! Выясняется: искали то, что, видно, потеряли сами.

Разумеется, национальная идея составляет основу здорового национализма, т. е. причастности и любви к своему народу. Национальная идея одухотворяет жизнь нации. В ней — итог развития нации, выражение исторического, языкового, этнического, политического, культурного, нравственного, религиозного единства нации.

За долгие века жизни русского народа его национальная идея многократно выдерживала тяжелейшие испытания. И выдержала.

Суть в том, что русская национальная идея, русское национальное самосознание неразрывно связаны с общероссийским самосознанием. Духовные истоки жизни русского народа, всеобъединяющая русская культура, веротерпимая православная вера — залог единства многонациональной России.

В русскую национальную идею, по определению В. Троицкого, входят: идея отечественного единения и согласия, гармонии народного бытия (“мир”, “лад”); идея Великой русской зели; идея семьи как частицы рода, где сливаются заботы, мысли и чувства о земле, родине, народе, долге, верности, духовной крепости, чистоте личных человеческих помыслов; идея духовного служения и стремления к правде-матушке; идея православия как энергия духовного единения, соборности сострадания и богослужения; идея жертвенности и всечеловечности (антишовинизм, всемирная отзывчивость).

Произведения русских писателей так или иначе воплотили национальную идею. Изучение их с учетом откорректированных образовательных целей, несомненно, будет способствовать формированию

национального склада личности. Генетическое самосознание русского человека, русская душа давно нашли великолепное воплощение в русском литературном языке. Большинство положительных героев нашей классики несут на себе неизгладимую печать русских характеров — соборность, созерцательность, вдохновенную свободу, ответственность совести, то есть то, что объединяется понятием “человечность”.

Зарубежный исследователь Эдвард Сепир в статье “Культура. Социум. Личность” отмечает: “Единственная вещь, которую русский воспринимает всерьез, — это изначальная, “корневая” человечность, неодолимое проявление человеческой сути, и в его мировидении эта изначальная человечность обнаруживает себя на каждом шагу. Поэтому он с гордостью ощущает себя в равной степени раскованным в общении и со своим соседом, и с Богом. Воистину, я не сомневаюсь, что самому убежденному из русских атеистов общаться с Богом проще, чем приверженцу религии из других стран, для которого Бог всегда нечто скрытое” (Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культуре. М., 1993, с. 471).

Действительно, психология значительной части героев русской классики — это психология людей, которые несут в себе и жажду делать добро, и взлеты к идеалу святости и безграничной жертвенности “за други своя”, и неумное созерцание земного бытия, и тревога перед этой неумностью, горячее стремление к добру и справедливости, и горькое смирение, и сознание греха, и органическое стремление к покаянию. Герой русской литературы всегда поступает в соответствии со своими представлениями о должном. Для него характерны жертвенная самоотверженность и максимализм в представлении о честности. Герой же западной литературы скорее всего возблагодарит Бога за вознаграждение, поступит законопослушно, т. е. возьмет то, что ему причитается по закону. У русского (православного) человека высший суд — душа, “непостыдная совесть”.

Сейчас, в условиях бесстыдного и наглого посягательства на русскую национальную духовную культуру, — возьмите “завалы” детективной и порнолитературы на книжных прилавках — мы отчетливо осознаем: необходимо во что бы то ни стало сохранить пафос нравственной, духовной устремленности и внутреннего благоговения перед

идеалом, воспетый отечественными художниками слова. Потому-то великие русские писатели считали свое творчество и высоким призванием, и служением. Справедлива оценка видного исследователя С. А. Венгерова, жившего на рубеже прошлого и нынешнего столетий: “Русская литература всегда была одной из тех святынь, в общении с которой человек становится чище и лучше”. Она “всегда была кафедрой, с которой раздавалось учительное слово”. “Русская литература — центральное проявление русского духа, фокус, в котором сошлись лучшие качества русского ума и сердца” (Венгеров С. А. Очерки по истории русской культуры. Спб., 1907, с. 3, 8, 15).

В языке и отечественной словесности сосредоточены внутренние силы русского народа и основные начала воспитания гражданина, сына Земли Русской. Именно против этих “внутренних сил” направлена деятельность разрушителей России.

Русская школа способна оказать сопротивление недругам своего народа.